

УДК 94:908(470.2)

ОЛОНЕЦКОЕ ЗЕМСТВО В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1867-1913)

Баданов В.Г.

На земские учреждения правительством возлагались хозяйственные функции, однако вопреки всем ожиданиям земства занялись «политикой» и к началу XX в. стали активной политической силой. Значительный интерес в этом контексте представляет «политический аспект» деятельности такого своеобразного земства как Олонецкое, которое не стало проводником либеральных идей как большинство земств Российской империи. На протяжении всего периода своего существования (1867-1918 гг.) это было земство прагматиков и реалистов. Земское движение здесь, в отличие от других земских губерний, было лояльно по отношению к правительству и занимало твердые консервативно-охранительные позиции вплоть до марта 1917 г.

Ключевые слова: земское самоуправление, политический аспект, земство, местное сообщество, провинциальная культура, русское земское просвещение.

OLONETS ZEMSTVO IN THE POLITICAL LIFE OF THE RUSSIAN EMPIRE (1867-1913)

Badanov V.G.

The government assigned economic functions to the zemstvo institutions, but contrary to all expectations the zemstvos engaged in “politics” and by the beginning of the 20th century had become an active political force. In this context “the political aspect” of activity of Olonets zemstvo being a peculiar one because it didn’t become the conductor of liberal ideas as the majority of the Russian Empire zemstvos is under considerable interest. Throughout the entire period of its existence (1867-1918) it was the zemstvo of pragmatists and realists. The territorial movement here, unlike other territorial provinces, was loyal in relation to the government and took firm conservative and guarding positions up to March, 1917.

Keywords: zemstvo self-government, political aspect, zemstvo, local community, provincial culture, Russian zemstvo education.

1 января 1864 г. император Александр II подписал «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» [14], которое вводило двухуровневую систему местного самоуправления в губерниях и уездах Европейской части России. На земские учреждения возлагались в основном хозяйственные функции, однако вопреки первоначальным ожиданиям правительства земства занялись «политикой» и к началу XX в. стали платформой для либерального движения различных оттенков в Российской империи.

Земское либеральное движение изучено довольно подробно и в основном в советской историографии. Однако работ по освещению политической деятельности отдельных земств не так уж и много. Между тем изучение политической составляющей земской деятельности – проблема весьма важная и многоплановая. Каждая земская губерния, а иногда и отдельные уезды вносили свои, подчас уникальные политические программы и предложения по улучшению жизни в российской глубинке. Многие земства имели в своем составе политически активных и неординарных гласных (не обязательно либеральных), ставших впоследствии известными всей стране политическими и церковными деятелями, врачами, выдающимися представителями науки и культуры и т.д. Поэтому проблема настоятельно требует рассмотрения политического аспекта земской деятельности в рамках отдельных губерний и даже уездов.

Значительный интерес в этом контексте представляет «политический аспект» деятельности такого своеобразного земства как Олонецкое. Исследователи отмечали, что из всех губерний, где действовало земское самоуправление, только в Олонецкой не было ни одного земца, замеченного в симпатиях к либерализму [13, с. 232]. В данном случае мы имеем дело с земством, которое действительно было весьма далеко от либеральных идеалов,

хотя и поддерживало реформы, которые способствовали улучшению «экономического благосостояния» олонеккого крестьянства. На протяжении почти всего периода своего существования это было земство прагматиков и реалистов. Земское движение здесь, в отличие от других земских губерний, было лояльно по отношению к правительству и занимало твердые консервативно-охранительные позиции вплоть до марта 1917 г.

В первые десятилетия своего существования земские учреждения Олонецкой губернии всецело были заняты хозяйственной и культурно-просветительной работой. Проявление политической активности земских гласных до начала XX в. было заметно лишь эпизодически. На интенсивность такой активности решающим образом влияли внешнеполитические, а также экстраординарные внутривнутриполитические факторы. К ним можно отнести такие события, как русско-турецкая война 1877-1878 гг., убийство Александра II, покушения на императора Александра III, вступление на престол Николая II и т.д. Политическая активность олонекких земцев во второй половине XIX в. проявлялась в публичных заявлениях земских деятелей по вопросам российской внешней и внутренней политики, проведении мероприятий, приуроченных к тому или иному важному политическому событию (собрания, молебны, установка памятников и пр.), в подаче земскими собраниями «верноподданных адресов» и приветственных телеграмм императору и министрам.

Одним из первых проявлений политической активности земств Олонецкой губернии стало их выступление в поддержку начавшейся русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Земцы приветствовали начало военных действий и выражали свое сочувствие борьбе славянских народов за национальное освобождение. В мае 1877 г. председатель Олонецкой губернской земской управы В.В. Савельев призвал: «Жертвовать всеми силами ради великой цели... освобождения христианских народов Востока, целые века угнетаемых тяжким игом магометанства. Теперь пришло время обратить слово в дело...пожертвования на нужды настоящей священной для России войны» [9,

Ф.12. Оп. 2. Д. 3/5. Л. 12]. Олонецкое губернское земство, поддержав выступление Савельева, не ограничилось только патриотическими заявлениями и направлением императору Александру II «всеподданнейшего адреса», но и выделило 25 тыс. рублей на нужды больных и раненых воинов. Каргопольские умельцы при финансовой поддержке со стороны земства изготовили для солдат и офицеров русской армии несколько тысяч доброкачественных шерстяных фуфаяк, которые незамедлительно были переданы в действующую на Балканах армию [9. Ф.12. Оп. 1. Д. 11. Л. 12].

В 1878 г. после выстрела В.И. Засулич и начала волны революционного террора в России ряд земских собраний (в том числе и Олонецкое губернское) выступили с адресами, осуждающими террор и изъявлением готовности «с корнем вырвать зло». Продолжение террора заставило правительство впервые обратиться к обществу за помощью. В августе и ноябре 1878 г. Александр II обратился к представителям сословий за «содействием, чтобы остановить заблудшую молодежь на том пути, на который ее стараются вовлечь люди неблагонадежные» [2, с. 231]. Тогда Олонецкое губернское земство ответило с готовностью и на этот призыв. В это время на волне революционных и антигосударственных выступлений в России оживилось антиправительственное земско-либеральное движение. Земские деятели разных губерний начали проводить негласные конспиративные съезды. С требованием введения Конституции выступили Полтавское, Самарское, Тверское и Харьковское губернские земские собрания. В 1879 г. в Москве состоялся нелегальный земский съезд, на котором присутствовало около 30 представителей от 16 земств. Олонецкие земцы демонстративно в этих мероприятиях не участвовали, никаких политических требований к правительству не выдвигали.

Убийство 1 марта 1881 г. императора Александра II террористами было встречено в земской среде с возмущением. Земцы Олонецкой губернии направили телеграмму в Санкт-Петербург с выражением гнева и протеста против действий революционеров. Одним из террористов, покушавшихся на жизнь императора, был житель Вытегры Олонецкой губернии Н.И. Рысаков.

Это накладывало моральную ответственность за преступление на всю губернию [12, с. 52]. Чтобы восстановить свою репутацию в глазах правительства Олонецкое губернское земство в декабре 1881 г. (по инициативе В.В. Савельева) предложило установить памятник царю-реформатору в Петрозаводске. На эти цели из земского бюджета немедленно было отпущено 20 тысяч рублей. Общая стоимость монумента составила 27 тысяч рублей. Земские деятели начали сбор средств и пожертвований среди местного населения. Председатель Олонецкой губернской земской управы В.В. Савельев выделил из личных средств более тысячи рублей. На памятник Александру II жертвовали деньги как земские служащие, так и многие другие жители губернии. В короткие сроки необходимая сумма была собрана.

Депутация олонечких земцев в феврале 1882 г. в Царском селе получила аудиенцию у Александра III и Марии Федоровны, где ими и было получено Высочайшее разрешение на установку памятника в Петрозаводске. В июне 1884 г. произошла закладка основания памятника на Соборной площади города. Открытие монумента императору Александру II, второго (после Астрахани в 1884 г.) по времени памятника этому государю, состоялось 30 августа 1885 г. На пьедестале из темно-зеленого мрамора была высечена надпись: «Царю-Освободителю – Олонецкое земство. 1881» [5, с. 18].

В мае 1896 г. олонечкие земцы принимали участие в церемонии коронации императора Николая II, с именем которого они связывали большие надежды. Депутация Олонецкого губернского земства в составе 4 человек во главе с председателем управы В.В. Савельевым прибыла на торжества в Москву. В Андреевском зале Большого Кремлевского Дворца состоялась торжественная встреча, в ходе которой земцы преподнесли императорской чете хлеб-соль и поздравили с торжеством коронации [9, Ф. 12. Оп. 1. Д. 5/71. Л. 209-212].

Русско-японскую войну олончане встретили патриотическим адресами царю, сборами средств на военные нужды, формированием особых земских врачебно-санитарных отрядов. Олонецкие земцы заявили о готовности помочь

сбором пожертвований «венценосному печальнику страны нашей одолеть коварного врага внешнего... и врага твердого порядка внутри страны» [7, с. 181]. 23 мая 1904 г. земское собрание Олонецкой губернии выделило 7 тысяч рублей «на походные нужды воинов на Дальнем Востоке» и 25 тысяч рублей на «усиление военного флота России». Кроме того, земцы брали на себя расходы по содержанию Олонецкого земского врачебно-санитарного отряда рассчитанного на 50 койко-мест [17, с. 26-27].

Издание «Манифеста об усовершенствовании государственного порядка» 17 октября 1905 г. вызвало раскол в российском земском движении. Многие земцы не верили в возможность реализации основных положений документа в существующих условиях и активно продолжали антиправительственные выступления. Многие земские учреждения пошли по пути дальнейшей конфронтации с властями, нагнетали обстановку на местах. Олонецкое губернское земское собрание полностью солидаризировалось с положениями Манифеста и выступило за прекращение всякой «смуты» в стране.

«В дни народного смятения, – говорилось в телеграмме на имя министра внутренних дел, – население Олонецкой губернии ждет осуществления возвещенных Его Величеством великих реформ, имеющих целью обновить лицо земли русской, и непоколебимо надеется, что лишь твердой правительственной властью, опирающейся на волю народных представителей, можно восстановить порядок, которого ждут все благомыслящие граждане» [4, с. 120].

14 декабря 1905 г. была обнародована выработанная Олонецким земством «Программа политической и экономической реформы государства на основах высочайшего Манифеста 17 октября 1905 года» [16, с. 1-20], текст которой составил гласный Н.К. Чуков. В ней, в частности, говорилось: «Россия едина и неделима в ее нынешних границах. Всякие предположения, направленные, прямо или косвенно к обособлению отдельных частей Империи в самостоятельные политические единицы должны быть категорически отклонены» [16, с. 10].

Земская программа в соответствии с положениями Манифеста 17 октября содержала требование предоставить населению гражданские права: «Каждому гражданину обеспечивается свобода совести и вероисповедания, свобода слова, устного и печатного, свобода собраний и союзов, свобода передвижения, выбора места жительства и рода занятий, свобода труда, промышленности, торговли, свобода приобретения собственности распоряжения ею...неприкосновенность личности, жилища, переписки, собственности граждан». В этом документе земцы предлагали предоставить крестьянству определенную квоту при выборах в Государственную думу, как «основному элементу страны», и «уравнять крестьян с другими гражданами в правах» [16, с. 12].

Политическая платформа земства легла в основу деятельности депутатов III Государственной Думы, избранных от Олонецкой губернии в 1907 г. Как вспоминал депутат К.И. Казанский, вопрос о партийной принадлежности застал его врасплох. «Я не знаю ни одной политической программы, – писал он, – не принадлежал и не принадлежу ни к какому союзу... Впрочем, я имею от своего Олонецкого земства программу, составленную в духе Манифеста 17 октября 1905 г.» [11, с 1].

С назначением в 1906 г. на должность премьер-министра П.А. Столыпина отношение земств к деятельности правительства претерпевает серьезные изменения. Премьер-министр пошел на значительное расширение прав земских учреждений в вопросе о выборах (понижение имущественного ценза, восстановление выборов от сельских обществ), увеличил субсидирование земских начинаний из государственного бюджета. Столыпин предложил провести глубокую реформу местного самоуправления с созданием «мелкой земской единицы» – волостного и поселкового земства. При этом речь шла о бессловной организации этих институтов. В устройство поселка вносилось принципиальное новшество – он не должен был более основываться на общине. Поселок виделся Столыпину как «бессловная самоуправляющаяся единица» с открытым доступом в нее всем лицам, «заинтересованным в благоустройстве

поселка с привлечением сих лиц и к несению соответствующих податных тягостей» [8, с. 325-326].

5 октября 1906 г. был обнародован Указ императора Николая II «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний» [15]. Данным документом прекращалось неполноправное положение крестьянства в России. Указом были отменены телесные наказания по приговору волостных судов, ликвидировано право земских начальников арестовывать и штрафовать крестьян за административные нарушения. Отныне наравне с представителями других сословий крестьяне могли менять место жительства и свободно избирать род занятий, поступать на государственную службу, в учебные заведения и т.д. Для Олонецкого края особое значение имела также статья данного указа об отмене для бывших горнозаводских крестьян запрещения «устанавливать огнедействующие заведения и лесопильные мельницы, а также производить торговлю лесом в заводских селениях» [15, с. 893].

Реформы Столыпина были активно поддержаны олончанами, где в составе гласных было много крестьян. Земские собрания Олонецкой губернии с воодушевлением восприняли изменившиеся отношение властей к земству. Губернские и ряд уездных земств отправили в адрес П.А. Столыпина телеграммы, в которых выражалось удовлетворение новым курсом правительства, его мерами по наведению порядка в стране и началом аграрных преобразований.

Вскоре после издания Указа от 9 ноября 1906 г. по инициативе председателя Повенецкого уездного земского собрания Е.А. Богдановича вопрос об общинном и подворном землепользовании был вынесен на обсуждение очередного губернского земского собрания. В результате дискуссии губернское собрание одобрило резолюцию, первые два пункта которой гласили:

«1). Переход к подворному владению является единственным средством к подъему благосостояния крестьян, предупреждению голодовок и прекращению выдачи вредных ссуд...

2). Земство непременно должно в той или иной форме прийти на помощь крестьянам, желающим перехода к подворному владению, и, что эта помощь необходима не только по существу, но и как толчок к тому, чтобы крестьянство не относилось к благому закону безразлично и чувствовало бы под собой почву при осуществлении его» [10, с. 30].

На очередной сессии в 1907 г. губернская управа несколько скорректировала ранее выраженную земством позицию. Доклад содержал положение, что окончательный выбор формы землевладения принадлежит самим крестьянам. В нем прямо отмечалось, что управа «так же, как и большинство прошлогоднего состава собрания, склоняется к мысли, что при подворном владении представляется больше возможности перейти к более совершенным способам ведения хозяйства. Нельзя пользоваться усовершенствованными орудиями, например, рядовой сеялкой, на полосах, ширина которых измеряется лаптями, а число доходит до нескольких десятков у общинника... Но она считает ошибкой... указывать крестьянскому населению губернии ту или иную определенную форму землепользования и принимать какие-либо меры, которые могли бы склонять, например, к выделу из общины или сохранению ее, во что бы то ни стало» [3, с. 3-4].

Позиция олонечких земцев полностью соответствовала курсу правительства Столыпина на добровольный характер аграрных реформ в России. В лице гласных Олонецкого земства П.А. Столыпин приобрел единомышленников и надежных союзников. В 1906-1911 гг. олончане поддерживали все действия власти, направленные на стабилизацию политической и социально-экономической обстановки в стране, осуждали деятельность левых депутатов в парламенте, поддержали роспуск II Государственной думы. В мае 1907 г. Олонецкое губернское земство направило телеграмму на имя премьер-министра П.А. Столыпина, в которой, в частности,

говорилося: «Первое после открытия Государственной думы чрезвычайное Олонецкое губернское земское собрание с чувством глубокого удовлетворения вспоминает Ваши славные русские слова, сказанные в Думе, и приносит Вам дань искреннего уважения олончан, как мужественному хранителю возведенных Государем новых начал русской жизни, честному и надежному слуге Царя и родины. От всей души возмущаясь гнусными деяниями врагов всего русского народа и его истинной свободы – революционеров, собрание огорчено медлительностью Думы в рассмотрении вопроса о необходимости выразить им порицание от имени избранников народа» [20, с. 18].

Насколько лояльными по отношению к правительству были земцы Олонецкой губернии можно судить по их политическим пристрастиям и принадлежности к тем или иным политическим партиям и движениям. После отмены в 1906 г. порядка формирования земских собраний, когда кандидаты в гласные от крестьян назначались губернаторами, власти стали более внимательно относиться к политической ориентации «второго элемента».

Летом 1909 г. Олонецкий губернатор Н.В. Протасьев запросил сведения о гласных уездных земств в отношении их «политического направления». Полученные результаты этого запроса выглядели следующим образом. В Вытегорском уезде только трое гласных были замечены в склонности к левым партиям (сюда были отнесены кадеты, эсеры и социал-демократы), хотя сами они в них не состояли (И.Ф. Анциферов, А.И. Кокушин, А.В. Решатников). Наибольшее число гласных было отнесено к «умеренным» (октябристы) – 8 человек (в том числе и председатель Олонецкой губернской управы Н.А. Ратьков, избиравшийся в Вытегорском уезде). Семеро гласных придерживались правых взглядов, причем четверо крестьян были убежденными монархистами (И.К. Белонин, Г.М. Микшин, В.И. Серегин, К.Е. Тюрин). Четверо гласных к политике относились равнодушно.

В Петрозаводском уезде большинство (7) было отнесено к «умеренным», трое – 2 правым и 1 к «крайне правым» (Ф.Ф. Никитин) В Лодейнопольском из 15 гласных – 13 числились в «умеренных» и 2 в «крайне правых». В Олонецком

уездном земстве 7 из 12 гласных были правыми, остальные – «умеренными». В Повенецком земстве – 11 правых, 1 «умеренный» и 1 левый (земский страховой агент М.М. Мартынов) из 13 гласных. Каргопольский уездный исправник сообщил, что «никто из гласных к представителям каких-либо политических партий не примыкает и к партиям не принадлежит». Исправник Пудожского уезда на запрос губернатора ответил, что «избранные лица в политическом отношении вполне благонадежны и хороших нравственных качеств, за исключением А.А. Нечаева, иногда напивающегося до опьянения, с потерей сознания, и Якушева В.Е.» [9. Ф. 1. Оп. 46. Д. 942. Л. 1].

Таким образом, примерно из сотни уездных гласных Олонецкой губернии только четверо были замечены в симпатиях к «левым». Остальные в той или иной мере поддерживали правительственный курс или занимали нейтральную позицию.

Убийство премьер-министра П.А. Столыпина в Киеве всколыхнуло всю Россию. Многие земские люди искренне скорбели о невосполнимой утрате. В петрозаводской газете «Олонецкая мысль» ее редактор, активный земский деятель Н.К. Чуков, писал: «О безвременно погибшем П.А. Столыпине истине можно сказать словами поэта: "Немного было бы у него врагов, когда бы не твои, Россия". Вот для них-то, врагов России, и были страшны выдающиеся талант покойного, его большой государственный опыт, могучая энергия, твердая власть и умение бороться с врагами России и порядка. Дела его пойдут вслед за ним свидетельствовать пред Высшею Правдою об его трудах, самоотверженной любви и преданности православному Царю и православной России... Оскорбление, нанесенное Русскому народу 1 сентября предательским убийством одного из лучших его представителей, вызвало среди русского общества не только бурю негодования и возмущения, – печальная весть о киевском злодеянии привела в уныние всех, кому дороги слава и благо России. Все мыслящие и любящие свою родину русские люди с тревогой задавали себе вопрос: что же будет дальше?» [1, с. 40].

Политический курс правительства Столыпина был направлен на укрепление национального единства страны и сохранение ее целостности. Недооценивать важность защиты достигнутых границ значило подвергать сомнению значимость усилий прежних поколений, которые их расширяли. По мнению Столыпина, это ставило бы под вопрос дальнейшее поступательное развитие России [18, с. 374]. Такой подход реформатора к национальной политике оказался весьма близок и понятен земским деятелям Олонецкого края, оказавшимся на переднем крае борьбы с финским экспансионизмом.

Приграничное положение Олонецкой губернии придавало деятельности местного земства в политической и культурно-просветительской сферах определенное своеобразие и обусловило появление здесь еще одного, не имеющего аналогов в других земствах, направления работы. В частности, речь идет о борьбе олонецких земцев с проявлениями финской националистической идеологии – финского ирредентизма. В земских источниках это направление работы называлось «борьба с панфинской пропагандой» или «борьба с финским влиянием» [6, с. 83-84].

Идеологи панфиннизма ставили своей целью создание государства Великая Финляндия, с включением в него всех финно-угорских народов Европейского Севера России (вплоть до Урала), которые должны были осознать себя «единым финскими народом» и проникнуться «национальными финскими идеалами».

В Олонецкой губернии, насчитывавшей почти 470 тысяч населения, в начале XX в. проживало около 60 тысяч карелов. Они занимали западные области Петрозаводского, Повенецкого и Олонецкого уездов, которые непосредственно выходили на границу с Финляндией. Именно на это карельское население и была направлена враждебная России панфинская пропаганда. Под видом «духовного возрождения и пробуждения самосознания» карелов им напоминали о «кровном родстве» с финнами, приглашали их к «братскому единению» с финским народом. Финские националисты настойчиво убеждали карелов «оберегать свой родной язык», не отдавать детей в русские

школы, отказываться от русских священников и вообще всячески противодействовать русскому языку и русской культуре. Антирусская и антиправославная пропаганда находила определенный отклик в среде карельской ирреденты. Дискредитируя русскую культуру и возвеличивая финляндскую, финская пропаганда должна была подорвать в глазах карелов авторитет православного духовенства и деятельность русской администрации [19, с. 56].

Наибольшую активность финский ирредентизм проявлял в Ребольской волости Повенецкого уезда и Ведлозерской волости Олонецкого уезда, карельское население которых имело значительные экономические, культурные и даже родственные связи с Финляндией. После создания в Таммерфорсе (Финляндия) «Союза беломорских карел», панфинская пропаганда в Олонецкой губернии приобрела организованный и целенаправленный характер. В пограничные волости доставлялась необходимая литература, листовки и прокламации, велась устная агитация за отделение территорий, населенных карелами, от России и присоединение их к Финляндии.

Олонецкое земство немедленно вступило в борьбу с панфинской пропагандой. Уже на земском собрании 15 мая 1907 г. был заслушан доклад о финском влиянии в русской Карелии, который был составлен секретарем частных совещаний по политическим вопросам Н.К. Чуковым. В нем говорилось о причинах распространения финского влияния в Олонии, раскрывались постулаты панфинской пропаганды, перечислялись факты деятельности подрывных элементов, намечались меры противодействия идеологической экспансии Финляндии [22, с. 1-12]. Вслед за губернским земством вопрос о панфинской пропаганде был поднят и уездными очередными земскими собраниями – Олонецким, Петрозаводским и Повенецким.

После обсуждения доклада и выступлений председателя собрания Е.А. Богдановича, председателя Повенецкой уездной управы А.П. Николаевского и председателя губернской земской управы Н.А. Ратькова о «возможности потери четвертой части территории Олонецкой губернии» было вынесено

постановление. В нем, в частности, говорилось: «Признать надвигающуюся опасность действительно серьезной, угрожающей культурной работе земств и целостности государства... Просить уездные земства обратить особое внимание на лучшую постановку школ в местностях с карельским населением и лучший подбор учителей... Ассигновать на дело изучения карельского языка и составления словаря карельских слов 459 рублей... Поставить дело организации медицинской помощи в пограничных с Финляндией волостях и создать там врачебные пункты, так как в настоящее время, при существовании в этих волостях только фельдшерских пунктов, пограничное население Финляндии охотно обращается к нам за медицинской помощью, не имея у себя хорошей организации этого дела... Просить епископа Олонецкого Мисаила обратить серьезное внимание на качество духовенства в карельских местностях... Ходатайствовать перед правительством о немедленной постройке железной дороги для соединения Карелии с крупными чисто русскими центрами, служащими местом, как сбыта, так равно и покупки предметов первой необходимости...» [17, с. 822-823].

Значительную помощь (в размере 1 тысячи рублей) Олонецкое земство оказало созданному в 1907 г. Карельскому православному братству, которое сразу же развернуло контрпропаганду среди православных карелов [21, с. 35]. Братство смело обличало ложь и не обоснованные притязания финнов на часть России, объединяло русских и карелов под флагом патриотизма и служения Отечеству. Деятельность земств Олонецкой губернии по противодействию финскому влиянию в 1907-1909 гг. имела ощутимые положительные результаты. Земцы много сделали для развития языка и культуры карельского народа. При финансовом содействии земств были изданы: «Словарь карельского языка» М.Д. Георгиевского (одобрен академиком Ф.Ф. Фортунатовым), «Грамматика карельского языка» К.Н. Королева, «Букварь для обучения русской грамоте карельских детей» священника В. Никольского, «Русско-вепсский словарь» П.К. Успенского и много православной литературы на карельском языке [9, Ф. 12. Оп. 6. Д.1/1. Л. 4-5].

В Олонецкой губернии, в отличие от Архангельской, где панфиннам удалось склонить часть ирреденты (карельского населения) на свою сторону, все попытки финских националистов оторвать карелов от России закончились в тот период безрезультатно. В этом была несомненная заслуга и земских учреждений Олонецкого края.

Таким образом, Олонецкое губернское земство своими политическими инициативами с 1870-х до начала XX в. сумело внести существенный вклад в консолидацию различных слоев и групп населения губернии вокруг идей патриотизма и служения Отечеству. Политическая деятельность земцев в определенной мере способствовала поддержанию патриотического духа в губернии, сохранению территориальной целостности государства, объединяла местное полиэтническое сообщество культурными и просветительскими мероприятиями.

Список литературы:

1. Александрова-Чукова Л.К. Митрополит Григорий (Чуков). Служение и труды // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2006. Вып. 34. С. 17-131.
2. Веселовский Б.Б. История земства. СПб.: Издательство О.Н. Поповой. 1911. Т. 3. 729 с.
3. Вопрос об общинном и подворном землепользовании на губернском земском собрании // Вестник Олонецкого губернского земства (ВОГЗ). 1908. № 5. С. 3-4.
4. Журналы XXXVIII очередной сессии Олонецкого губернского земского собрания. Петрозаводск: Олонецкая губернская типография, 1905. 466 с.
5. Журналы Олонецкого губернского земского собрания за 1881 г. Петрозаводск: Губернская типография, 1882. 188 с.
6. Журналы Олонецкого губернского земского собрания за 1907 г. Петрозаводск: Губернская типография, 1908. 409 с.

7. Королева Н.Г. Земство на переломе (1905-1907 гг.). М., ИРИ РАН, 1995. 236 с.
8. Могилевский К. Местное самоуправление // Петр Аркадьевич Столыпин: Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2011. С. 323-328.
9. Национальный архив Республики Карелия. Ф.1. Канцелярия Олонецкого губернатора (1780-1917); Ф.12. Олонецкое губернское земское собрание (1868-1917).
10. Обзор постановлений очередного губернского собрания // ВОГЗ. 1907. № 4. С. 22-34.
11. Олонецкие губернские ведомости // Часть неофициальная. 1907. № 255. 21 ноября 1907 г. С.1-2.
12. Пашков А.М., Филимончик С.Н. Петрозаводск. СПб.: Звезда Петербурга, 2001. 126 с.
13. Пирумова Н.М. Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до начала XX в. М.: Наука, 1977. 267 с.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб.: Типография II отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1867. Т. XXXIX. Отделение первое. 1864. № 40457. С. 1-14.
15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб.: Государственная типография, 1909. Т. XXVI. Отделение I. 1906. № 28392. С. 891-893.
16. Программа политической и экономической реформы государства на основах высочайшего Манифеста 17 октября 1905 года. Петрозаводск: Олонецкая губернская типография, 1905. 30 с.
17. Сборник постановлений Олонецкого губернского земского собрания сессий 1901-1909 гг. Петрозаводск: Олонецкая губернская типография. 1910. 903 с.
18. Соловьев К.А. Национализм // Петр Аркадьевич Столыпин: Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2011. С. 374-375.

19. «Финнизаторы» и «обрусители». Документы по истории борьбы за влияние в Карелии (конец XIX– начало XX вв.) / Сост. и вступ. ст. В.И. Мусаева // Нестор. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы. (Финно-угорские народы России: проблемы истории и культуры). 2007. № 10. С. 47-71.
20. Чрезвычайное губернское земское собрание // ВОГЗ. 1907. № 10. С. 18.
21. Чуков Н.К. Очерк деятельности Православного Карельского братства св. великомученика Георгия в Олонецкой губернии. Петрозаводск: Олонецкая губернская типография, 1909. 62 с.
22. Чуков Н.К. Панфинская пропаганда среди карел Архангельской и Олонецкой губ. и необходимые меры борьбы с ней. Доклад Олонецкой Губ. Земскому Собранию. Петрозаводск: Олонецкая губернская типография. 1907. 42 с.

Сведения об авторе:

Баданов Вадим Георгиевич – кандидат исторических наук, заслуженный работник образования Республики Карелия, доцент Карельского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Петрозаводск, Россия).

Data about the author:

Badanov Vadim Georgiyevich – Candidate of Historical Sciences, Honorary Worker of Education of the Republic of Karelia, Associate Professor of Karelian Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Petrozavodsk, Russia).

E-mail: badanovru@yandex.ru.